

* * *

Свѣтскіе писатели только въ землю смотрятъ и выше земли не поднимаютъ сердечнаго ока своего; но человѣкъ сотворенъ преимущественно для небснаго, а не для земнаго только, и его станъ и тѣлесныя очи обращены къ небу. Писатели мірскіе слишкомъ односторонни и не полны,—и, когда захотятъ говорить о предметахъ вѣры, то говорятъ большею частію только для того, чтобы глумиться надъ ними и толковать ихъ по своему одностороннему, ошибочному разумѣнію, какъ графъ Толстой и подобные ему. Какъ возможенъ Толстой въ наше время? какъ возможенъ такой писатель? такой сумасбродъ? такой рецидивистъ? Какъ возможны такія похуленія на все святое, чѣмъ дорожить человѣкъ больше своей жизни?

* * *

Кто же этотъ Толстой, которой диктаторски судить всѣхъ и самъ себя ставитъ выше общаго суда, приписывая себѣ какъ бы божескую непогрѣшимость! Кто этотъ дерзко посягающій своимъ судомъ на здравый, правый, чистый смыслъ всего избраннаго, умудреннаго Богомъ и чистою, высокою жизнію человѣчества и смѣющійся надъ непреложными истинами, общедоказанными, животворными, твердыми, какъ неподвижная скала и какъ столпъ, твердо водруженный! Это—человѣкъ, духовно ни мало не воспитанный, пролетарій мысли и нравственной расшатанности отъ самой юности, какъ и самъ онъ признается, человѣкъ совершенно несвѣдущій въ религиозныхъ истинахъ, нигилистъ до мозга костей, не вѣрующій ни въ кого и ни во что, кромѣ себя самаго, какъ русскаго графа, прославленнаго писателя; онъ утверждаетъ, напр., что Россія не должна воевать ни съ кѣмъ и проливать чью-либо кровь, кромѣ того только случая, когда разбойники нападутъ на него, графа Толстого, или на Ясную Поляну,—тогда правительство должно защищать Поляну силою оружія и пролить солдатскую кровь, чтобы не пролилась графская кровь на Ясной Полянѣ, такъ какъ